

А. С. ДИХТЯР

Моек. Вспоможеник - 7989 - 24 и др.

Умер Александр Дихтяр.

По нынешним меркам он мог бы жить гораздо дольше, сделать еще больше. После семидесяти у многих открывается только второе дыхание, начинается новый этап творчества. Его жизнь трагически оборвалась...

Все свои творческие силы он отдал кино. Художник фильма — профессия благодарная. Без художника, без его тяжелого, нервного труда, позволяющего воплотить в видимости написанное на бумаге, раздвинуть рамки времени и пространства, не обходится ни один режиссер, ни один актер. И все-таки его колоссальные усилия уже по выходе фильма на экран как-то быстро забываются, отсекаются на второй план (кто знает имена даже самых выдающихся художников кино?). А порой весь труд бывает затрачен напрасно из-за малоспособного режиссера, фальшивого сценария. Да и может ли хорошая работа художника спасти плохую картину?

В те времена, когда начинал работать Александр Дихтяр, в моде была пышная зрелищность, режиссеры стремились создать нечто вечное и эпохальное — казалось, кино не только самое массовое, но и самое долговечное из искусств... Увы, как мало отложилось в золотой фонд, как быстро все устарело, даже экранизация классики.

Дихтяр был одним из лучших художников-кинематографистов — умный, точный, обладающий твердой рукой и безупречным вкусом, одним словом — мастер своего дела. С ним охотно работали талантливые режиссеры, и к несчастью не очень талантливые. Он принес в кино вкус к красивой вещи, стильному интерьеру, он умел как из кубиков складывать из деталей неповторимую мозаику, благодаря которой оживал целый мир, обрисовывались характеры, пристрастия и вкусы давно ушедшей эпохи. Мы совсем недавно увидели собранные вместе эскизы Дихтяра к его фильмам на выставке в залах МОСХ на Беговой.

Какая же кропотливая, по-

следовательская работа предвораля каждую его работу в кино! Он знал и любил культуру обеих российских столиц, удивительную и причудливую русскую провинцию прошлого века — он как будто жил там.

Один очерк о русском интерьере начала XIX века, изданный институтской брошюрой, — блестящее исследование, самостоятельное, полное, открывающее не только неведомые штрихи жизни того времени, но и метод работы художника кино, показывает какие возможности были упущены, как много мог этот человек и как неразумно порою был использован его талант.

Да, печально, что фильмы стареют и умирают, не становятся даже «повторными» фильмами. Эта судьба не миновала почти никого из художников кино. Но была еще сторона деятельности Дихтяра, тоже связанная с кино — он был педагог, мастер, он учил будущих кинохудожников. Здесь его дело живо. Он был прекрасный педагог. Он умел зажигать свет в своих учениках — он нес его в себе.

Профессиональное воспитание — это на две трети этика и на одну — профессиональная технология. Личность художника формируется, равняясь на личность Учителя, благородные принципы — в общении с людьми, способными подавать достойный пример.

Все, кто имел счастье учиться и общаться с Дихтяром, трудиться рядом с ним, так или иначе старались подражать. Он был человеком скромнейшим, предельно порядочным, умел дружить и любить людей — и молодежь тянулась к нему. Жаль, что последние годы жизни ему не нашлось места во ВГИКе — тем хуже для ВГИКа!

Он умирал тяжело. Но все-таки он прожил счастливую жизнь, достойную жизнь хорошего художника и честного человека! Продолжая дело своих учителей, он нес и передал дальше эстафету человеческой культуры, согрев ее своим теплом. Светлая ему память!

Группа товарищей.